

— Ты первая, кто заставил меня сожалеть об этом. Ваше Величество действительно забирает все мои первые разы. Если бы я знал это с самого первого дня нашей встречи...

Незаконченные слова комом застряли у него в горле.

— С самого первого дня нашей встречи я бы отрезал тебе обе ноги и запер в башне.

На мгновение Аристана задумалась, не ослышалась ли она.

"Ты ведь со мной разговариваешь, верно?"

Это был тихий голос, от которого у нее побежали мурашки. Голос не мог быть таким холодным, только если перед вами не стоял враг, убивший ваших родителей.

— Что мне делать, Ваше Величество?

Почему маркиз Джозеф спрашивает её об этом?

— Звучит так, будто вы способны на всё, маркиз.

Какими именно были наши отношения? Хотя это всего лишь сон. Джозеф Пателло, стоявший перед ней, был чрезвычайно реалистичен.

— Маркиз. Как вы сказали, я тиран и убила тысячи людей.

Итак, у Аристаны не было другого выбора, кроме как ответить так, поскольку она действительно была на пороге смерти.

— Я запятнала святой город кровью и терроризировала народ Империи. Почему я этого не помню? Вы можете судить меня объективно.

Это было преимущество, которое она не очень ценила.

— Я была намного хуже, чем ты думаешь. Ты так не считаешь?

— Нет. Его лицо, которое только что было нервно искажено, содрогнулось и изменило пятьдесят тысяч выражений, словно он сошел с ума.

— Ты — та, кто никогда не станет...

— Нет? Я ведь злой человек, который заслуживает смерти. Так что вам больше ничего не нужно делать.

Это короткое предложение было началом. После этой фразы маркиз Жозеф внезапно обрел своё спокойное и холодное выражение лица.

— Хах, да. Сущность человека никогда не изменится.

Острый и ясный взгляд, словно он вспомнил забытый ответ, пронзил Аристану.

— Тогда мы ничего не можем сделать. Я старался не идти против, будь на то веская причина, но...

Что-то не так. Веки, которые открывались и закрывались, дыхание и маркиз Джозеф, стоящего перед ней, казались такими медленными.

"Что? Я просыпаюсь?"

Неужели солнце, пробивающееся сквозь стену, светит ей прямо в глаза в глубоком сне?

В мире, который, казалось, остановился, маркиз Джозеф сказал с дружелюбной улыбкой:

— А что насчет другого способа? Ты должна вернуться к началу и сокрушить всех тех, кто толкнул тебя к гибели.

Послышался смех. Если она откроет глаза, все будет кончено. Все ее тело стало тяжелым, словно мокрая вата. Во времени, что остановилось навечно, Аристана впервые открыла глаза.

"Ах"

Аромат. Знакомый голубой балдахин и жасмин. От тонких трещин в стене до вечернего луча заката, падающего над головой. Она вернулась из ужасающе реалистичного сна в еще более ужасную реальность.